

— Ты такой бесстыдный. Хотел прийти сюда со способностью, из-за которой твоя мать не могла спокойно спать даже после того, как умерла.

Рекс: «...»

— До тех пор, пока ты будешь счастлив всю оставшуюся жизнь, не так ли? Эти низменные кровь и способность...

— Эй, дедуля.

Я больше не могла его слушать, поэтому прервала. Уровень вербальных оскорблений в отношении Рекса пробил потолок. Я хотела закрыть ему уши. Я посмотрела на барона Бруно со всей возможной злобой.

Лучше пустить яд себе в глаза, чем на язык.

— Вы сказали «дедуля»?

— Да, дедуля.

После моих смелых слов Бонита и дворецкий Альберто посмотрели на меня с побледневшими лицами. Но моя вольнодумная рожа на этом не остановилась.

Я схватила Рекса за руку, имея в виду, что ему стоило доверять только своей сестре, и снова заговорила.

— С того момента, как вы вернулись в особняк, прошло не так уж много времени, поэтому вы еще не обучались манерам...

— О, тогда тебе следует прийти и поучить меня.

— Ч-что?

— Госпожа Мэри!

В отличие от все более разъяренного барона Бруно и его искажающегося выражения лица, я становилась спокойнее. Я отпустила руку Рекса и закрыла его собой.

— Ну, кто здесь научит меня манерам?

— Госпожа Мэри...

— Должна ли я называть аристократа и вассала нашей семьи «дедулей»?

Барон Бруно: «...»

— Или пыхтящим стариком, который подошел к играющим детям, а затем использовал оскорбительные выражения.

— Нет, что за!..

И кому теперь надо поучиться манерам?

Не думала, что встречу в этом мире такого маньяка.

Я пыталась улыбнуться как можно ярче и нежнее, но барон Бруно подошел ко мне вплотную, как будто не мог сдержать свой закипающий гнев.

Но вскоре его остановил дворецкий Альберто.

— Барон Бруно, успокойтесь.

— Отпусти меня! Т-ты не слышал, что она сказал?

— Да, Альберто! Отпусти его. Это насилие над пожилыми.

— Ха, эта сумасшедшая!

— Сестра, что ты делаешь...

Ну, все.

Независимо от того, насколько я была взволнована, если достоинство аристократа таково, то я никогда не буду аристократкой.

Барон Бруно пыхтел, а я просто улыбалась и наблюдала. Рекс, растерявшись, взял меня за руку и попытался остановить.

— Ты выросла в приюте, поэтому такая...

Нет, я выросла в приюте не потому, что хотела. И есть много сирот, которые вырастают хорошими. В тот момент я попыталась что-то сказать, что выведет его еще больше.

— Что вы делаете?

Из замка... вышел Гилберт.

Он медленно направился в нашу сторону. Его лицо было таким бесстрастным, что могло заморозить все вокруг. Бонита и Альберто отпустили руки барона Бруно и сложили свои руки.

— Ах, господин Гилберт.

Барон Бруно, который до этого бушевал, указывая на меня пальцем, привел в порядок свою одежду и притворно закашлялся, увидев лицо Гилберта. Его внушительная и грациозная походка была очень похожа на походку великого герцога Эстина.

— Почему так шумно?

— Нет, принц Гилберт.

Голос барона Бруно, зовущий Гилберта, был полон несправедливости. Нет, а я-то что? Мне хотелось заговорить о несправедливости, но я просто продолжала молчать из-за того, что сделала ранее.

— Конечно, я просто встал на сторону Конлеров, как вассал семьи. Госпожа Конлер, должно быть, неправильно меня поняла.

Он говорил о себе только в положительном ключе, не упоминая оскорбительных выражений. Так вот что такое избыток опыта. Было жалко наблюдать, как довольно пожилой человек сваливал все на ребёнка, поэтому я просто спокойно стояла.

Когда Гилберт приблизился, гордый барон Бруно куда-то испарился, словно был убит. Он заткнулся.

— Что вы имеете в виду под тем, что встали на сторону Конлеров?

— Ох, это... ничего такого.

— В отсутствии моего отца я считаюсь главой, барон Бруно. Мне надо знать.

— Это...

Барон Бруно издал странный звук, похожий на плач умирающего цыпленка. Я едва не рассмеялась от этого звука, но из-за Гилберта не издала ни звука.

Никто не мог заговорить первым. Последовало долгое, долгое молчание. Возможно, из-за того, что произошло ранее, Гилберт не смотрел на меня.

— Брат, это...

— Разве господин Гилберт не чувствует того же?

После долгого молчания Рекс попытался что-то сказать, и барон Бруно поспешно заговорил. Рекс снова закрыл рот. Что этот старик вновь пытается сказать? Мои кулаки сжались.

— Насколько бы умны вы ни были, вы не знаете, что такое кровь...

— Почему это я не знаю о крови?

— Что?

— Разве он не получил фамилию Блуа в знак признания крови Конлеров по боковой линии?

— Да, это так.

Барон Бруно грубо прикусил нижнюю губу, услышав слова Гилберта. Тот же, наоборот, выглядел спокойным.

Рекс Блуа, казалось, встревожился еще сильнее после того, как его признала семья Конлер. Чертов старик. Если бы я его не беспокоила, то Рекс бы так не расстроился, да?

Да, это все из-за меня.

— Его способность зловещая и опасная. Он сотворил такое с человеком, который его родил...

— Потому что он сильно по ней скучал!

Я больше не могла сдерживаться. Когда я закрыла Рекса, Гилберт посмотрел на меня с замешательством.

— Рекс сделал это, просто потому что сильно скучал по своей мертвой маме.

— Госпожа Мэри.

Как бы спокойно я не старалась говорить, мой голос дрожал, словно с голосовыми связками что-то случилось. Бонита осторожно позвала меня по имени после моего крика. Ее голос тоже был хриплым, словно она сдерживала слезы.

Я посмотрела на небо, чтобы они не портили мне видимость, вздохнула и заговорила с бароном Бруно настолько холодным голосом, насколько смогла.

— Скажите честно. Разве вы пришли сюда не потому, что хотели заполучить эту зловещую и опасную способность?

— Эта мелочь серьезно!..

Барон Бруно подошел ко мне с угрожающим видом, как будто мои слова попали в самую точку. Я была готова получить, поэтому закрыла глаза, но так и не услышала звука удара. Когда я открыла глаза, то увидела перед собой спину большую, чем я...

— Что вы только что сказали, барон Бруно?

— Вы меня оскорбили!

— Я вас спрашиваю, как вы только что назвали прямого потомка семьи Конлер.

— Гилберт...

— Вы посмели дотронуться до нее прямо передо мной.

Он сейчас встал на мою сторону?

Спина старшего брата, что пыталась меня защитить, все еще не до конца выросла, но все равно чувствовалась надежной, хотя и была меньше, чем у великого герцога Эстина.

— Сегодня идите домой.

— Но принц Гилберт!

— Мы позаботимся об этом, когда вернется великий герцог Эстин, глава Конлер.

Только тогда лицо барона Бруно начало бледнеть. Возможно, потому что он вспомнил свой

страх перед великим герцогом Эстином.

— Слышал, вы не посещали недавно прошедшее собрание, потому что плохо себя чувствовали... Увидев, что вы проделали такой путь сюда, я предполагаю, что вам уже лучше.

Рука барона Бруно, в которой находилась трость, начала дрожать. Но Гилберт, словно не видя этого, оборвал надежду барона голосом, похожим на сталь.

— Вам стоит обдумать, что вы только что причинили ближайшему родственнику Конлеров.

Тогда случилось это.

— Прошу прощения.

Кто-то бесстрашно заговорил веселым голосом. Это был мужчина с длинными каштановыми волосами, стянутыми в хвост.

— Я Логан, помощник барона Бруно.

Когда барон Бруно сумасбродно вбежал, чем он занимался?

Гилберт, возможно, думавший так же, холодно отнесся к его яркому, жизнерадостному голосу и вообще ничего ему не ответил.

— Наш барон был очень груб. Я привезу его тогда, когда вернется великий герцог.

— У вас очень хороший помощник.

— Спасибо за комплимент.

Несмотря на очевидный сарказм Гилберта, Логан ответил, не теряя своей фирменной яркой и жизнерадостной улыбки. Хм-м, не думаю, что это был комплимент.

Может, он и выглядел ярким и жизнерадостным, но создавалось ощущение, словно он плавал в этой атмосфере. Я имею в виду, это было все равно что надеть маску и играть. Неужели я смотрела на него с предубеждением, потому что он доверенное лицо барона Бруно?

— Тогда мы откланяемся.

Логан приблизился к барону Бруно и ушел в ту сторону, где стояла карета.

Пока я смотрела на это, напряжение спало, и я упала на землю, сама того не осознавая.

— Ты в порядке, сестра?

— А? Ох, все в порядке. Просто... напряжение спало. Что это со мной? Ха-ха.

Чтобы успокоить Рекса, я с улыбкой попыталась приподняться, но мои и без того ослабевшие ноги были недостаточно сильны. Гилберт не дал Боните и дворецкому подойти, чтобы помочь мне, и понес меня точно так же, как сегодня утром.

— Много чего произошло.

— Господин Гилберт, госпожа Мэри, я...

— Я понесу ее.

Сегодня меня уже второй раз несли, как принцессу. Во второй раз я приняла уже более удобную позу, и Гилберт ухмыльнулся и посмеялся, словно был ошеломлен.

Хах? Посмеялся?

Я чувствовала себя странно, потому что мне показалось, что я увидела настоящую улыбку Гилберта, а не насмешку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65273/3255223>